

РАЗДЕЛ 2. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЯЗЫКОВАЯ ТРАДИЦИЯ

УДК 811.161.1

ПОЛИЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ И ПОЛИЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН КАК ТЕРМИНЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Богданович Г.Ю.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

В статье рассматривается терминология межкультурной коммуникации, отражающая специфику лингвокультурной ситуации.

Ключевые слова: *русский язык, межкультурная коммуникация, компетентностный подход, полилингвокультурная ситуация, полилингвокультурный феномен.*

Актуальность. В современной науке о языке, которая все активнее взаимодействует с разнообразными сферами гуманитарного и негуманитарного знания, теория межкультурной коммуникации занимает особое место. Расширяются тесные связи с такими сферами знаний, как социология и социолингвистика, культурология и лингвокультурология, лингвострановедение, этнология, этнолингвистика, этносемантика, психология, психолингвистика и этнопсихолингвистика, коммуникативная лингвистика, лингвопрагматика и межъязыковая прагматика, методика преподавания иностранных языков и др. Все чаще появляются серьезные аналитические работы, в которых обобщаются достижения теории и практики межкультурной коммуникации. Это позволяет говорить о том, что значение межкультурной коммуникации давно перестало принадлежать только сфере преподавания иностранных языков и распространилось на проблемное поле гуманитарного, междисциплинарного знания. Формируется новая парадигма межкультурной коммуникации, которая становится новой онтологией анализа языкового сознания, онтологией современного языкового образования.

Становится понятным, что теория межкультурной коммуникации должна иметь проблемное поле теории межкультурной коммуникации, его конфигурацию (ядро, периферию), границы, контакты с проблемными полями близких направлений исследований, основную (презентативную) единицу. В значительной мере упомянутые вопросы связаны с обработкой терминологического аппарата межкультурной коммуникации как отдельного направления научных исследований.

Постановка проблемы. Основная тематика специальных исследований теории и практики межкультурной коммуникации сконцентрирована вокруг проблем успешности / неуспешности общения представителей разных этнических (национальных) лингвокультурных сообществ, установления причин неудач, выявления отличий коммуникативного поведения носителей разных языков и культур, а также разницы в организации языкового и неязыкового кодов, которая влияет на качество межкультурной коммуникации.

Презентативной единицей теории межкультурной коммуникации как научного направления следует считать *культурно-специфический смысл*. Такая единица отображает динамичную межличностную природу интеракции носителей разных культур; она в определенной мере соотносится с единицами и категориями идиоэтнических языков, а потому подлежит лингвистическому изучению.

По мнению Ф.С. Бацевича, межкультурная коммуникация – процесс общения (вербального и невербального) людей (групп людей), которые принадлежат к разным национальным лингвокультурным сообществам, как правило, пользуются разными идиоэтническими языками, чувствуют лингвокультурную «чуждость» своего партнера по общению, имеют разную коммуникативную компетенцию, которая может стать причиной коммуникативных неудач или культурного шока в общении. Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что ее участники в случаях прямого контакта используют средства языкового кода с культурно-специфическими смыслами, а также стратегии и тактики общения, которые отличаются от тех, которыми они пользуются в случаях интеракции внутри одной и той же культуры.

Таким образом, специфика межкультурной коммуникации как направления лингвистических исследований состоит в ее междисциплинарной природе, тесных связях с проблематикой прежде всего коммуникативной лингвистики, лингвокультурологии, социолингвистики и этнолингвистики. Предмет исследования теории межкультурной коммуникации формируется на основе коммуникативных, лингвопрагматических основ интеракции носителей разных идиоэтнических культур с обязательным выявлением отличий их психо-социо-когнитивных принципов, которые проявляются в употреблении культурно-специфических смыслов.

Исследование проблем межкультурной коммуникации невозможно без выявления, определения границ и описания терминологии этой научной сферы.

Лингвокультурная ситуация, характеризующаяся функционированием на одной территории различных языков, может быть обозначена как полилингвокультурная. Содержание понятия «полилингвокультурный» может быть определено с учетом данных многих наук, и прежде всего лингвокультурологии, этнопсихологии, социолингвистики, которые, в свою очередь, опираются на достижения современного языкознания в области семантики, когнитивной лингвистики, прагматики [1].

Полилингвокультурный феномен (ПЛКФ) – особая целостность, природа которой неизмеримо сложнее монокультурного, понимаемого как национально-лингво-культурное сообщество, подавляющее большинство которого говорит на

одном языке, и бикультурного, языковое пространство которого организуется двумя близкородственными языками.

ПЛКФ представляет разнообразие проявлений культуры и, значит, особое (толерантное, конфликтное и т.д.) к ним отношение. В сложных условиях взаимодействия формируется особый конструкт общности – прежде всего через ценностное отношение к универсальным (общечеловеческим) концептам.

Полилингвокультурный феномен формируется не путем «сложения» этносов, социальных групп, а в результате выявления признаков полилингвокультурной ситуации, возникшей в многоэтном пространстве, имеющем свой культурный фон, культурно-историческое наследие, традиции, культурные концепты и характеризующемся специфическими культурными процессами (взаимодействие культур, интеграция социально-культурных проявлений разных культур).

ПЛКФ соотносится с синхронической лингвокультурологией, так как фиксирует взаимосвязь этносов в конкретный исторический период, что не исключает привлечения данных диахронической лингвокультурологии.

Полилингвокультурный феномен не столько результат сравнительной лингвокультурологии, сколько объединение, взаимоналожение и взаимовлияние лингвоментальных признаков, сформировавшихся в пространстве разных, но тесно контактирующих этносов.

ПЛКФ проявляется в особенностях концептосферы, в дискурсивной практике носителей нескольких культур, в стереотипах речевого поведения (при наличии общего стереотипизированного опыта).

В условиях полилингвокультурной ситуации (ПЛКС) образуется некое *коллективное когнитивное пространство*, являющееся шире национальной когнитивной базы (коллективное когнитивное пространство, национальная когнитивная база – понятия этнопсихолингвистики [4], в которой они относятся к одному национально-культурному сообществу, объединенному одним языком, не включенному в социально-культурное взаимодействие с другой культурой и языком).

ПЛКС по-особому диалогична. Диалог внутри одной национальной культуры проявляет себя в наличии субкультур – это в синхроническом плане. В диахроническом – диалог выявляется во взаимодействии прошлого с настоящим, в мере и способах вхождения картины мира прошлых поколений в жизнь нынешнего, в структурно-функциональных преобразованиях лингвоментальных моделей, в накоплении новых семантических и концептуальных признаков языковых единиц.

Рассмотрение культуры через диалог культур – общеметодологический научный принцип. Выраженная диалогичность культур в ПЛКС позволяет говорить о специфике идентификации и идентичности языковой личности.

Идентичность – «это твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношения личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильности владения личностью собственным «Я» независимо от изменений «Я» и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития» [6, с. 11].

Идентичность социально детерминирована и процессуальна. Идентификация жителя Крыма связана как с историей его народа, так и с историей полуострова. Личность в полилингвокультурной ситуации включается в общее поле культуры, сформировавшееся именно в Крыму.

Социальная категоризация и межэтническое сравнение происходит в среде людей, имеющих общий социальный опыт и так или иначе проявленное чувство связности («эффект гомогенности»). В какой-то мере особенности полилингвокультурной ситуации в Крыму подтверждают мысль о том, что «глобализация ведет к кризису идентичности» [3, с. 39].

Сильнодействующим межкультурным фактором являются средства массовой информации, расширяющие круг прецедентных феноменов через рекламу, эстрадные песни, анекдоты и многие другие актуальные в познавательном и оценочном плане прецедентные ситуации и имена. Все это формирует общее когнитивное пространство, хранится в виде инвариантов восприятия, как правило, имеет общий, хотя бы минимальный, вербальный план. Национальные прецедентные феномены известны в меньшей степени.

Экстраполируя идею значимости прецедентности в этнопсихолингвистике на полилингвокультурную ситуацию с коррекцией специфики последней, можно согласиться с инициатором этой идеи В.В. Красных в том, что «вхождение прецедентного феномена в центр когнитивной базы предопределяется высокой степенью самого феномена (в случае с вербальными феноменами – прецедентным именем и прецедентным высказыванием) и единичным инвариантом его восприятия» [4, с. 119].

Если в монолингвокультурной ситуации стереотипы всегда национальны, то в ПЛКС на основе знаний общего характера формируются и общие стереотипы.

Специфика языковой личности, формирующейся в условиях полилингвокультурной ситуации, связана с ее естественным и динамичным взаимодействием с несколькими культурами и константами, с другими языками.

Оставаясь носителем национальной ментальности и языка, человек, участвуя в совместной деятельности с представителями других национальностей, вбирает, а то и «присваивает» черты другой культуры, что отражается в характере реального общения, стратегии и тактике дискурсов.

Идентификация и самоидентификация формируются на основе языка. В ПЛКС Крыма большая объединительная роль принадлежит русскому языку. Универсальные коммуникативные модели строятся на основе русского языка.

Взаимодействие языковых личностей, обмен информацией, выбор способа воздействия на собеседника для осуществления совместной деятельности требуют адекватного понимания, которое может быть обеспечено в условиях общей социумной пресуппозиции (пресуппозиция здесь понимается, вслед за В.В. Красных, «как зона пересечения когнитивных пространств коммуникантов») [4, с. 24].

На основе русского языка строится региональная идентичность не только живущих в Крыму русских, но и представителей других национальностей. Даже те из них, которые имеют ярко выраженную этническую идентичность, по

свидетельству социологов, используют русский язык для повседневного общения, коммуникации в общественных местах и с коллегами [3, с. 98].

Идентификация и социологизация личности в Крыму происходит в ПЛКС, которая определяет функционально-коммуникативное предназначение русского языка, диапазон вариативности языковых средств.

Являясь фактором региональной идентичности, русский язык снимает напряженность межличностных отношений, служит средством общения с представителями других культур, выполняет общественно значимую роль транслятора сведений о культуре совместно проживающих народов.

С помощью русского языка, выступающего в адаптационной роли, приобретает межкультурная компетентность, формируется мультикультурный человек, который «обладает гибкостью, позволяющей приспособиться к любой ситуации и креативно управлять любым межкультурным напряжением и возможным конфликтом. На этой стадии личность достигает максимальной способности общаться с индивидами из различных культур и принимать решения независимо от нормативных действий и ценностей данной культуры» [3, с. 39].

Компетентностный подход, который набирает силу в современной школе, является отражением этой потребности общества в подготовке людей не только знающих, но и умеющих применить свои знания. Компетенции рассматриваются как осознанная человеком способность (возможность) реализации знаний и умений для эффективной деятельности в конкретной ситуации.

Основные ключевые компетенции, которые были выделены на симпозиуме «Ключевые компетенции для Европы» в 1996 году в Берне, озаменовали общемировую тенденцию обновления результирующих единиц образовательного процесса. Это общеизвестные в настоящее время политические и социальные компетенции, связанные с жизнью в многокультурном обществе, компетенции, относящиеся к владению общением более чем на одном языке, информационно-коммуникативные компетенции, способность учиться на протяжении всей жизни. Ключевые компетенции являются «ключом», основанием для других, более конкретных и предметно-ориентированных. Они носят надпредметный, надпрофессиональный характер и необходимы в любой области деятельности. Ключевые компетенции представляют собой различные универсальные ментальные средства, инструменты (способы, методы, приемы), позволяющие достигать человеком значимых для него целей (результатов) в неопределенных, проблемных ситуациях самостоятельно или в сотрудничестве с другими. Ключевые компетенции востребованы в различных видах человеческой деятельности, именно они свидетельствуют о качестве образования, о том, насколько оно приближается к проблемам повседневной жизни, определяет успешность их решения.

Ключевые компетенции востребованы в различных видах человеческой деятельности, именно они свидетельствуют о качестве образования, о том, насколько оно приближается к проблемам повседневной жизни, определяет успешность их решения [1].

Выводы. Компетентностный подход в образовании предполагает освоение учащимися различного рода умений, позволяющих им в будущем действовать

эффективно в ситуациях профессиональной, личной и общественной жизни. Особое значение уделяется умениям, позволяющим действовать в новых, неопределенных ситуациях, для которых нельзя заранее наработать соответствующих средств. Таким образом, компетентностный подход является усилением прикладного, практического характера всего школьного образования, в том числе и предметного обучения. И в этом немалая роль отводится лексикографическим источникам.

Список литературы

1. Богданович Г.Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии / Г.Ю. Богданович. – Симферополь: Доля, 2002. – 397 с.
2. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1973. – 253 с.
3. Коростелина К.В. Система социальных идентичностей: опыт анализа этнической ситуации в Крыму / К.В. Коростелина. – Симферополь: Доля, 2002. – 255 с.
4. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: [курс лекций] / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
6. Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1996. – 287 с.

Богданович Г.Ю. Полілінгвокультурна ситуація та полілінгвокультурний феномен як терміни міжкультурної комунікації // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Часть 1. – С.20-25.

У статті розглянуто термінологію міжкультурної комунікації, що відображає специфіку лінгвокультурної ситуації.

Ключові слова: *російська мова, міжкультурна комунікація, компетентнісний підхід, полілінгвокультурна ситуація, полілінгвокультурний феномен.*

Bogdanovich G.Yu. The polylinguocultural situation and the polylinguacultural phenomenon as terms of intercultural communication // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 1. – P.20-25.

The article deals with the terminology of intercultural communication, reflecting the specificity of linguocultural situation.

Key words: *Russian language, intercultural communication, competence approach, polylinguocultural situation, polylinguacultural phenomenon.*

Поступила в редакцию 15.04.2011 г.